

Наверное, только взятие Берлина освещалось в советских газетах шире, чем штурм Кенигсберга.

Только-только немцы отброшены от Москвы. Наше наступление в разгаре. И вот 16 декабря 1941 года, во время переговоров с министром иностранных дел Великобритании Иденом, Сталин предложил записать в проект договора секретный протокол. В нем прописано, что часть территории Германии, включая Кенигсберг, будет передана Советскому Союзу на двадцать лет в качестве компенсации за ущерб, нанесенный в ходе боевых действий.

Документ не подписали, но уверенность в победе и особая роль Пруссии фактом переговоров отмечены.

И вот уже в 1943 году лидеры и Британии, и США высказались за отделение Пруссии от Германии. И чуть было не началась дискуссия на этот счет, но Сталин поставил точку:

- Русские не имеют незамерзающих портов на Балтийском море. Поэтому русским нужны незамерзающие порты Кенигсберг и Мемель и соответствующая часть Восточной Пруссии. Тем более что исторически это исконно славянские земли.

Неожиданно Польша возжелала отхватить кусочек Пруссии. Но после Ялтинской конференции хотелки закончились. А затем Потсдамская конференция закрепила современные границы.

Подготовили
Олег ЗИНЧЕНКО,
Наталья САЙКИНА.

Штурм Кенигсберга

(От специального корреспондента
 «Красной звезды»)

Кенигсберг — главный город Восточной Пруссии и первоклассная крепость. Таким он был в первую мировую войну, таким оставался и теперь: гитлеровцы не жалели усилий и средств на непрерывное совершенствование его укрепления.

Этот город опоясывал мощный внешний обвод, состоявший из тринадцати фортов. Форты имели на вооружении крепостную артиллерию крупных калибров. Они были окружены широкими и глубокими противотанковыми рвами, заполненными водой. Такой же ров соединял почти все форты.

Каждый форт в среднем занимал площадь 150 на 350 метров. Гарнизон его составляли 250—300 солдат и офицеров. Боеприпасы были заготовлены для ведения огня в течение длительного времени. Один из таких фортов — «Побарт» — был в феврале захвачен и взорван советскими войсками. Центральное сооружение его имело стены толщиной до трех метров.

В системе фортов, вынесенных на 6—7 километров от города, надо добавить широко развитую сеть непрерывных траншей, инженерных и минных заграждений. Множество дотов и железобетонных убежищ (немцы их называют бункерами) заполняли промежутки между фортами, создавая плотный, многослойный огонь на подступах к внешнему обводу.

В самом городе, в основном по линии окружной дороги, проходила внутренний обвод. Двадцать четыре земляных форта, противотанковый ров, сплошные траншеи, здания, приспособленные для обороны, создавали и здесь сильный оборонительный рубеж.

Громадное военное значение Кенигсберга — города-крепости — сказывалось во всем: в большом количестве военных казарм — особенно в восточных и южных районах города; в наличии обширных учебных полей и большого стрельбища; в том, что здесь немцы имели аэродромный узел и несколько мощных радиостанций. Самые названия улиц — Гиндсбург, Мольтке, Клаузевиц, Гнейзенау и другие — напоминали об особой роли, которую немецко-фашистская военщина отдала Кенигсбергу.

Советские войска, разгромив восточно-прусскую группировку противника, вплотную подошли к Кенигсбергу. Город-крепость был охвачен как бы подковой, один конец которой упирался юго-западнее Кенигсберга в залив Фриш Гаф.

Понимая, что недалек день, когда советские войска начнут штурм Кенигсберга, гитлеровские главарь стремились любыми мерами усилить обороноспособность гарнизона. Возросшее в огромных размерах дезертирство они пытались пресечь массовыми расстрелами солдат. Поиманных дезертиров расстреливали чаще всего возле Северного вокзала. Многих расстрелянных затем подвешивали за ноги к запертым дверям в течение нескольких дней. Газета «Кенигсберг Цейтунг» в каждом номере печатала списки солдат, расстрелянных за дезертирство. Командирам взводов было приказано читать эти списки солдатам.

Гарнизон противника располагал многочисленной артиллерией, большим количеством боеприпасов. Немцы рассчитывали на длительную, во всяком случае на

многочасную оборону, но эти надежды рухнули в первые же часы начавшегося штурма.

Войска 3-го Белорусского фронта планомерно готовились к штурму города и крепости. Наземная и воздушная разведка выявила расположение огневых средств врага на внешнем и внутреннем обводах. Наиболее важные цели — форты, доты, железобетонные убежища (бункеры), доты — были заранее распределены между артиллерийскими частями, все огневые точки противника закреплены за артиллерийскими расчетами. Каждый командир батареи, командир орудия заранее знал, по какому целям ему предстоит вести огонь.

На каждую цель артиллеристы составили подробную характеристику. За каждой целью они вели круглосуточное наблюдение, ежедневно записывая в дневник ее «поведение». Значительное количество орудий предназначалось для того, чтобы разбить доты, снять с них земляной покров. После этого открывала огонь на разрушение артиллерия особой мощности.

Надо сказать, что за последние недели противник здесь не проявлял особой активности: он, очевидно, боялся выявить свою систему огня. Только ночью вокруг города шла редкая ружейно-пушечная перестрелка. В это время советские войска производили перегруппировку: подвозили боеприпасы, готовили огневые позиции для артиллерии. Только один дивизион, оснащенный орудиями особой мощности, в течение нескольких суток проложил через лес и болота 11 километров железной дороги.

На переднем крае стояло затихшее, зато в районе вторых эшелонов шла «ожесточенный бой». Войска днем и ночью занимались боевой подготовкой. Здесь были построены форты, доты и баррикады — точное подобие тех, какие соорудил противник. Штурмовые отряды и группы, батальоны и полки проходили постоянные сурововские школы. Они обучались штурмовать крепость, тщательно отработывали приемы уличного боя, метали гранаты. Бойцы скрытно переносили, учились быстро влезать в окна домов, вести рукопашный бой в укрепленных зданиях, блокировать и штурмовать долговременные огневые сооружения. Лишь после того, когда подразделение отлично выполняло учебную задачу, его возвращали на передний край.

Весь март и начало апреля в Восточной Пруссии стоял дождь, туманы. Кружилась непреходящая грязь. Но это не снизило темпа подготовки наших войск. Саперы вместо разбитых дорог строили многокилометровые настилы, артиллеристы на себе переставляли орудия.

Утром дивизион подполковника Коржениского открыл огонь. Ему предстояло разрушить один из крупнейших фортов — Кальген, прикрывающий Кенигсберг с юго-запада. Одновременно донесся гул артиллерии с других участков.

В бой вступили орудия разных систем и калибров. Первые два часа вся артиллерия наступающих вела огонь на вскрытие и разрушение целей внешнего обвода. Немцы не выдержали. Уже через час после начала общей артиллерийской подготовки над некоторыми железобетонными убежищами начали появляться белые флаги. На отдельных участках батареям,

дивизионам, полкам пришлось раньше срока переносить огонь в глубину: пехота, чувствуя, что враг дрогнул, поднялась в атаку.

Войска генерала Галицкого штурмовали Кенигсберг с юга. Они блокировали форты, прорвали внешний обвод, преодолели минные поля, проволочные заграждения, траншеи и ворвались на окраины города. На правом фланге наступающих не прекращал огонь форт № 10 — «Канпиг». Однако засевшие здесь немцы не смогли задержать наступление. Штурмовой отряд капитана Федорова блокировал форт. Гарнизон предложил сдаться. Командант не принял предложения. Ночью саперы подвели сюда более двух тонн тола. Перед взрывом гарнизону послали ультиматум. В ответ на главный сооружение форта появился белый флаг. Весь гарнизон в количестве 110 солдат и офицеров капитулировал. Командант форта майор Махт заявил при опросе:

— Мне было приказано сражаться до последнего солдата. Но чудовищная сила артиллерии русских и наступление пехоты заставили меня сложить оружие. Я понял, что Кенигсбергу не устоять.

Сейчас на этом форту развевается два флага — красный и белый. Вокруг форта была большая роща, но после артиллерийской обработки от нее ничего не осталось — лишь кое-где торчат обрубки деревьев. Дальше за решей — каменная ограда высотой около четырех метров. Над оградой железный забор, а по другую сторону ее — широкий канал, окружающий весь форт.

Над центральным входом главного сооружения — большой бронзовый герб. Здесь изображены три рыцарских шлема. На среднем из них огромный орел. Он распустил крылья, повернул голову на восток. На гербе — дата окончания постройки форта: 5—IX—1894. Ниже, под гербом, латинскими буквами выведено «Форт Канпиг».

От входа внутрь здания ведет громадный темный коридор. По обеим сторонам его железные двери, справа и слева большие казарменные помещения. По широкой лестнице поднимаешься вверх. Главная наблюдательная башня форта разбита. Всюду огромные воронки от снарядов, всё пережато, разбито. Кажется, нет места, где бы не упал снаряд. Это работа артиллеристов майора Крупны.

Одновременно на левом фланге наступающих войска генерала Гурьева блокировали форт № 8. Этот форт, расположенный неподалеку от залива Фриш Гаф, к югу от реки Прегель, продолжал отчаянно сопротивляться, но на второй день боя всё же вынужден был капитулировать. Его гарнизон — 154 солдата и офицера — во главе с командантом взят в плен.

Штурмовые отряды и группы, поддерживаемые огнем своих стрелковых частей и огнем артиллерии, стремительно продвигались, блокировали опорные пункты и укрепления врага. Для ликвидации окруженных очагов сопротивления наступающие оставляли небольшие силы и, не задерживаясь, шли вперед. Одна из немецких группировок была окружена в районе Кантинен. Действовавшие здесь части генерала Кошевого перебили много немцев и захватили в плен более 500 солдат и офицеров.

На следующий день штурм крепости

продолжался с новой силой. К вечеру гвардейцы генерала Галицкого на значительном протяжении вышли к реке Прегель. Они овладели судостроительной верфью, пригородом Попарт, паровозным депо, железнодорожными мастерскими, заводом металлических конструкций, машиностроительным и спиртовым заводом, артиллерийским заводом «Остверке», главной товарной и сортировочной станциями. Остатки немецких частей, занимавших оборону к югу от Кенигсберга, были прижаты к реке. Они продолжали сопротивляться лишь в районе машиностроительного завода Бернштейна, иногда предпринимая контратаки.

За два дня наступления войска генерала Галицкого прорвали внешний обвод укреплений Кенигсберга, разгромили крупную группировку немецких войск в южной части города, уничтожили несколько тысяч и захватили в плен более трех тысяч солдат и офицеров противника.

Но менее успешно развивался штурм крепости и на другом участке. Здесь советские войска нанесли удар с северо-запада. После мощной артиллерийской подготовки они прорвали внешний обвод вражеских укреплений, овладели несколькими фортами, многочисленными дотами и вторглись в город. Городежные районы Цудитцен, Лавкен, Ратсхоф, Амаленау, прилегающие с севера к реке Прегель, один за другим переходили в руки наступающих. Занят был также и район Нальфе, расположенный к северу от центральной части Кенигсберга.

Развивая успех, войска генерала Галицкого форсировали реку Прегель, переправились на ее северный берег, выбили немцев из городского района Коссе. Здесь они соединились с теми войсками, которые нанесли удар с северо-запада. Таким образом, наступающие полностью отрезали еще уцелевшую часть гарнизона Кенигсберга от немецких войск, занимающих оборону на Зехландском полуострове. Вражеский гарнизон был блокирован в городе и на некотором пространстве восточнее города.

В Кенигсберге продолжались упорные уличные бои. Над городом стоял гигантский столб дыма — его было видно за десятки километров. Враг отчаянно сопротивлялся, но терял один опорный пункт за другим. Советская артиллерия, которая с первых минут сражения блестяще использовала свое полное превосходство над артиллерией противника (надо сказать, весьма многочисленной), продолжала наносить врагу тяжелые потери, сокращать его оборону. Советская авиация громила окружавшую в Кенигсберге группировку немцев мощными ударами с воздуха. Стрелковые части, штурмовые отряды и группы выбивали врага из его опорных пунктов, очищая квартал за кварталом.

Сегодня, 9 апреля, советские войска, непрерывно наращивая удары, сломали сопротивление врага и овладели городом и крепостью Кенигсберг. Немцы потеряли еще одно тяжелое поражение, Красная Армия одержала еще одну блестящую победу!

По дорогам в тыл наших войск сейчас идут нескончаемые колонны пленных немецких солдат и офицеров.

Майор К. МЕЛЬНИКОВ.
 3-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ, 9 апреля.
 (По телеграфу).

НАШ САЙТ

SOUZVECHE.RU

СОЮЗНОЕ ВЕЧЕ

Адрес редакции:
 127015, Москва, ул. Новодмитровская,
 д. 5а, стр. 8.
 Тел. в Москве: +7 (495) 777-02-82
 (доб. 3343)
 E-mail: souzveche@souzveche.ru
 220013, Минск,
 ул. Б. Хмельницкого, д. 10а.
 Тел. в Минске: +375 173110211
 E-mail: infong@sb.by

Главный редактор
 Светлана Владимировна КАМЕКА
 Первый зам. главного редактора
 Лариса Павловна РАКОВСКАЯ
 Газета зарегистрирована в Федеральном служб
 по надзору за соблюдением законодательства
 в сфере массовых коммуникаций
 и охраны культурного наследия РФ.
 Регистрационный номер
 ПИ № ФС 7754482 от 17.06.2013

12+

RU - BY
 (Россия - Беларусь)

Учредитель:
 Парламентское Собрание
 Союза Беларуси и России.
 Еженедельная газета
 Парламентского Собрания Союза
 Беларуси и России

Российский выпуск
 № 17 (1098)
 23 - 29 апреля 2025 г.

Союзное Вече

Размещенные в газете материалы не подлежат
 использованию другими лицами в какой бы
 то ни было форме без разрешения правообладателя.
 Приобретение авторских прав:
 8 (495) 777-02-82 (доб. 8800)

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
 Номер подписан: 22 апреля 2025 г. в 16.00
 По графику: 16.00

RUBY. Новости
 России и Беларуси

Отпечатано:
 ООО «Типография КомПресс-Москва».
 Адрес: Нагорное шоссе, д. 2,
 Московская обл., г. Химки, 141407.
 Тип. № 1564.

Общий тираж 314 427 экз.
 Тираж по РФ 300 000 экз.
 Тираж по РБ 14 427 экз.

Вече

